

Ю. М. ПАСОВЕЦ

ИМУЩЕСТВЕННАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ¹

Ключевые слова: имущественная стратификация, доходы, потребление, регионы России

Key words: commodity stratification, incomes, consumption, regions of Russia

Основой имущественной стратификации населения является его дифференциация по уровню доходов и потребления. Важную роль в углублении дифференциации денежных доходов и потребительского поведения населения играют увеличение разрыва между уровнями заработной платы работников в ведущих и депрессивных отраслях экономики, опережение темпов инфляции над индексацией денежных доходов населения и т. д. Воздействие совокупности этих факторов приводит к увеличению разницы в доходах самого бедного и наиболее богатого населения, усилению поляризации общества.

В концепции социологических исследований, проводимых в рамках общероссийского мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» и научно-исследовательской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» в субъектах Российской Федерации, имущественная дифференциация населения рассматривается в объективном измерении, т. е. на основе данных государственной статистики, и в субъективном аспекте, выражающемся посредством оценок населением своего материального положения, получаемых в результате социологических опросов. В этих опросах социально-экономический статус респондента определяется так, что, оценивая уровень собственного потребления, опрашиваемый относит себя (свою семью) к одной из шести условно выделенных страт: «нищие» («Денег не хватает на повседневные затраты»), «бедные» («На повсед-

¹ ПАСОВЕЦ Юлия Михайловна, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета, кандидат социологических наук.

невные затраты уходит вся зарплата»), «необеспеченные» («На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна»), «обеспеченные» («В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг»), «зажиточные» («Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи»), «богатые» («Практически ни в чем себе не отказываем»).

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные, представленные показателями государственной статистики, и результаты социологических опросов, проведенных нами в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурный портрет региона: Курская область» в 2007 г. (N = 1 128 чел.) и в 2009 г. (N = 1 000 чел.) на территории Курской области. В каждой из волн социологического мониторинга выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов. В каждом из опросов ошибка выборки по одному признаку не превышает 3,0 %. Для анализа проблемы в общероссийском масштабе также применяются результаты пятой волны всероссийского мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» за 2006 г.; в межрегиональном контексте — данные региональных исследований, проведенных в 2006—2008 гг. по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» в Тюменской области (N = 4 000 чел.), Пермском крае (N = 1 000 чел.), Республике Чувашия (N = 998 чел.), Ульяновской области (N = 1 102 чел.), Республике Карелия (N = 956 чел.), Вологодской области (N = 1 500 чел.), Смоленской области (N = 1 008 чел.).

В течение всего постсоветского периода в России и ее регионах, включая и Курскую область, осуществлялось углубление неравенства в распределении денежных доходов между группами населения (табл. 1, 2), в результате чего увеличивалась имущественная дифференциация. Данные табл. 1 показывают, что усиление дифференциации денежных доходов курян и имущественной стратификации проявлялось в сокращении доходов группы населения с самыми низкими денежными доходами и их увеличении у социальной категории с наибольшими денежными доходами. Тем самым происходила концентрация основной массы доходов в высокодоходной группе населения. За этот период

объем денежных ресурсов «богатого» населения Курской области увеличился на 8,6 %, России — 1,5 %, а денежные доходы «бедного» населения региона сократились на 3,1 %, России — на 1,0 %.

Таблица 1

Распределение общего объема денежных средств населения Курской области по 20-процентным группам²

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1995	9,2	14,0	17,9	23,1	35,8	—	0,266
2000	7,2	12,1	16,7	23,1	40,9	—	0,335
2005	6,9	11,8	16,5	23,1	41,7	9,7	0,346
2006	6,7	11,6	16,3	23,0	42,4	10,4	0,355
2007	6,2	11,1	15,9	22,9	43,9	11,8	0,373
2008	6,1	10,9	15,7	22,9	44,4	12,4	0,380

Об усилении дифференциации населения области по уровню доходов свидетельствует и общее повышение коэффициента Джини в этот период. Этот коэффициент является индексом концентрации доходов, характеризует степень отклонения фактического распределения доходов населения от линии их равномерного распределения; его величина изменяется от 0 до 1, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Во второй половине 90-х гг. XX в. в Курской области концентрация доходов в высокодоходных группах осуществлялась достаточно интенсивно, в последующее время темпы этого процесса снизились.

Эта тенденция была характерна и для дифференциации денежных доходов населения России (табл. 2). При этом углубление материальной дифференциации в региональном сообществе и российском обществе происходило постепенно и в годы экономических кризисов, и в годы относительной экономической стабилизации. Устойчивое увеличение коэффициента Джини в 2000-е гг. характеризует продолжающееся (хотя и незначительное) усиление имущественной дифференциации населения, что является показателем роста материального благосостояния социальных страт «обеспеченных», «зажиточных» и «богатых».

Таблица 2

Распределение общего объема денежных средств населения³

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1995	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	0,387
2000	6,0	10,4	14,8	21,2	47,6	13,9	0,395
2005	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	14,8	0,405
2006	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410
2007	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	16,8	0,422
2008	5,1	9,7	14,8	22,5	47,9	16,9	0,423

Значения коэффициента Джини для региона и России за последние пятнадцать лет подтверждают то, что российское общество было и остается более поляризованным по уровню денежных доходов, чем курское региональное сообщество.

Коэффициент фондов выступает показателем дифференциации доходов, отражает соотношение между средними уровнями доходов в первой 10-процентной группе населения (с самыми низкими доходами) и десятой 10-процентной группе населения (с самыми высокими доходами). По отношению к 1995 г. в 2008 г. в масштабах России разница в доходах между группами населения с наименьшими и наибольшими доходами увеличилась на четверть. В Курской области также наблюдается усиление дифференциации доходов, однако оно не столь значительно, как в России в целом.

Сопоставляя динамику и масштабы материальной дифференциации населения в рамках одного региона и России в целом, можно утверждать, что в Курской области ее темпы были выше, но степень глубины ниже, чем в российском обществе. Одной из ключевых причин этого стал невысокий уровень доходов основной части населения в регионе в течение длительного времени. Специфика имущественной дифференциации населения в России и ее регионах связана не только с концентрацией основной массы доходов в высокодоходной группе населения, увеличением разницы в доходах крайне бедных и богатых, но и с сохранением значительной по численности доли бедного населения. Последнее подтверждается и статистическими показателями, и результатами опроса населения.

Отметим, что объективный подход к измерению бедности основывается на анализе статистических показателей уровня жизни населения, установлении черты бедности (т. е. пороговой величины минимальных денежных доходов (расходов) населения) и представлен концепциями абсолютной и относительной бедности. В абсолютной концепции черта бедности определяется минимальным перечнем основных потребностей и размером ресурсов, необходимых для удовлетворения этих потребностей, — прожиточным минимумом. Абсолютная черта бедности устанавливается в абсолютном выражении как минимальная стоимость некоего эталонного уровня жизни. В относительной концепции бедности черта бедности связывается с преобладающим в конкретной стране или отдельном регионе уровнем материальной обеспеченности населения. Относительная черта бедности фиксируется относительно некоторого показателя благосостояния для населения в целом.

Говоря о состоянии абсолютной бедности в регионе и стране, следует сказать, что значительное увеличение масштабов бедности произошло после экономического кризиса 1998 г. В Курской области в 2000 г. к бедному населению, т. е. людям с доходами ниже величины прожиточного минимума, относились 42,2 % жителей региона. В дальнейшем в регионе доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума постепенно сокращалась. В начале 2000-х гг. в регионе масштабы бедности были более значительны, чем в РФ в целом. Однако к 2008 г. значения этого показателя по региону и России сблизились, что позволяет говорить о достаточно высоких темпах снижения бедности в Курской области за последние годы. За 2000–2008 гг. в Курской области численность абсолютно бедного населения сократилась в 3,7 раза, в России — в 2,2 раза⁴.

Социологические опросы жителей Курской области в мониторинговом режиме позволяют выявить субъективную картину имущественной дифференциации населения и бедности в области. В субъективном измерении достаточно массовым социально-экономическим слоем в области является низший слой, состоящий из двух групп с низкими доходами и ограниченным потреблением: «нищие» и «бедные». В совокупности к низшему имущественному слою относятся практически третья часть населения региона (табл. 3).

В российском обществе численность этого слоя достигает таких же размеров (33,0 %)⁵. Примечательно, что доли абсолютно бедных, фиксируемые официальной статистикой, и доли субъективно бедных (относящих себя к «нищим» и «бедным»), выявленные в результате социологических опросов, в Курской области и России примерно одинаковы.

Таблица 3

Имущественная стратификация населения Курской области по оценкам населения, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2007 г.	2009 г.	Условная страта
Денег не хватает на повседневные затраты	16,6	13,0	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	21,8	19,1	«Бедные»
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	17,1	17,2	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	27,6	32,1	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартир, дачи	12,7	14,3	«Зажиточные»
Цели практически ни в чем себе не отказываем	3,0	2,8	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	1,2	1,5	

Сопоставление субъективной и объективной социологической информации о численности бедного населения в регионе обнаруживает несоответствие реальных и статистически установленных масштабов бедности. Одной из причин подобного расхождения является заниженный уровень потребления товаров и услуг, закрепленный в величине прожиточного минимума. Основную часть бедного населения представляют пенсионеры — социальная категория, получающая денежные доходы на уровне прожиточного минимума. При этом особенно тяжелым оказывается имущественное положение одиноких пенсионеров. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., доля таких пенсионеров, включая пенсионеров по инвалидности, составляла 4,4 % от численности населения Курской области⁶. Сложившаяся ситуация усугубляется наличием категории работающих бедных, т. е. лиц, которые получают заработную плату, чуть превышающую размер прожиточного минимума, и зачастую одновременно имеют нагрузку по содержанию детей и нетрудоспособных членов семьи. Данную группу образуют в основном женщины, занятые в отраслях экономики с низким уровнем оплаты труда; горожане, имеющие один источник дохода; жители села, где заработная плата ниже, чем в городах области.

Вместе с тем по мере углубления социокультурной трансформации у большинства населения происходит формирование стандартов потребления, ориентированных на уровень жизни обеспеченных социальных групп. В итоге образуется обширный социальный слой, отличающийся повышенными запросами, но не имеющий необходимых материальных ресурсов для их удовлетворения.

Близкой по материальному статусу к низшему слою оказывается категория «необеспеченных». Однако представители этой социальной группы отличаются от «бедных» более позитивным уровнем социального самочувствия. В Курской области страта «необеспеченных» включает 17,0 % населения, в России — 21,0 %. Социальным слоем, характеризующимся средними показателями потребления и, соответственно, уровня жизни, является страта «обеспеченных». К ней относят себя около трети жителей Курской области. В российском обществе доля «обеспеченных» также близка к показателям по области (29,0 %). В регионе высший слой, который охватывает социальные группы «зажиточных» и «богатых», достигает 16,0—17,0 %. В структуре имущественных страт российского общества этот слой составляет 11,0 %.

В целом социально-экономическая структура населения Курской области, выделенная на основании субъективных оценок уровня потребления, схожа с аналогичной структурой российского общества, но отличается от выявленных профилей имущественной стратификации в регионах, где проводились социологические исследования в рамках научно-исследовательской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов».

В регионах с низкими денежными доходами населения и сравнительно высоким уровнем абсолютной бедности (Смоленская и Ульяновская области, Республика Карелия и Чувашская Республика) также значительны масштабы субъективной бедности: от 40,3 % в Чувашской Республике до 27,6 % в Республике Карелия. В Вологодской области, где денежные доходы населения находятся на среднем для России уровне, но доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума выше общероссийских показателей, доля считающих себя бедными приближается к третьей части всего населения (28,3 %). В то же время в Тюменской области, отличающейся высокими денежными

доходами населения и низкой долей лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума, к бедным относят себя лишь 21,0 % жителей⁷.

Интересен тот факт, что статистически установленный в 2007 г. масштаб бедности в Курской области (15,7 % от числа населения) близок к средним показателям России в целом (15,3 %) и ряда регионов, где проводятся региональные исследования по типовой программе и методике (Республика Карелия — 15,7 %, Пермский край — 14,7 %). Однако куряне значительно чаще относят себя к бедным (четыре человека из десяти), чем в целом по России (трое человек из десяти), Карелии или Пермском крае (двое из десяти). Это позволяет говорить о стремлении населения области к более высоким стандартам жизни, наличии проблем в их достижении и, соответственно, более негативной оценке своего материального положения.

В российских регионах страта «необеспеченных» оказывается достаточно массовой: от 19,0 % от всего населения в Чувашии до 23,1 % в Карелии. Несколько меньше «необеспеченных» в Тюменской и Курской области — 16,0 и 17,0 % соответственно. Вероятно, при отнесении себя к определенной имущественной группе сказались категоричность курян в оценках своего уровня потребления, трудность в дифференциации схожих стилей потребительского поведения, что привело к увеличению доли «бедных». В социально-экономической структуре большинства регионов имущественный слой «обеспеченных» достигает 30,0 % и более от численности всех жителей. При этом размеры доли высшего слоя, объединяющего имущественные группы «зажиточных» и «богатых», существенно варьируются: от 35,0 % в Тюменской области до 9,3 % в Чувашской Республике.

Таким образом, ключевые различия в социально-экономической структуре российских регионов проявляются в численности бедных и богатых слоев и зависят от уровня экономического благосостояния региона и его населения. Так, максимальные доли наиболее состоятельных слоев наблюдаются в структуре Тюменской области, наименее обеспеченных — в структуре Смоленской и Ульяновской областей, Республике Карелия, Чувашской Республике. Структура населения Курской области, выделенная на основе самооценки материального положения и уровня потребления, в

общих чертах отражает средние для российского общества показатели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых «Активные стратегии экономической адаптации населения как социальной ресурс модернизационных процессов в современной России» (МК — 60.2011.6).

² За 1995 г. данные предоставлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Курской области (по Договору № 836 от 27 июля 2006 г.); Регионы России: стат. сб. в 2 т. / Госкомстат России. М., 2001. Т. 2. С. 128; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 182.

³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001. С. 128; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. С. 172; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. С. 182; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 20.09.2010).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. С. 188.

⁵ Здесь и далее данные всероссийского мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (рук. директор Центра изучения социокультурных изменений Ин-та философии РАН, чл.-корр. РАН Н.И. Лапин, в. н. с. ЦИСИ ИФ РАН, д-р социол. наук Л.А. Беляева) за 2006 г. приводятся по: Социокультурный портрет Тюменской области / Тюмен. областная дума, Тюмен. гос. ун-т, Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т; под ред. Г.С. Корепанова, Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Юдашкина. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 25.

⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 6. Число и состав домохозяйств. С. 329.

⁷ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Ин-т философии, Центр изучения социокультурных изменений, Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов»; сост. и общ. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. С. 198, 268, 329, 396, 465, 536; Социокультурный портрет Тюменской области ...

Поступила 28.03.11.